

Кутасова Н.

1/10 82

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

1987. — 1988

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РСФСР

Живые собеседники

О том, что заставило молодого драматурга А. Буравского сделать пьесу «Говори...» из очерков тридцатилетней давности, а режиссера В. Фокина взять ее для дебюта в новом для себя Театре имени М. Н. Ермоловой, говорилось и писалось немало. Но стоит сказать еще раз, что точность социального попадания и честность взгляда на события, присущие «Районным будням» В. Овечкина, оказались прямо созвучны нашему сегодняшнему времени — времени перестройки общественного сознания.

Впрочем, два последних театральных сезона дали нам немало спектаклей актуального звучания. Однако сегодняшнее до крайности спрессованное время, напряженная работа общественного сознания требуют новых откровений, иных, более высоких ступеней осмысления происходящего. Немногие актуальные пьесы выдерживают такие условия.

Спектакль «Говори...» — из

их числа. Он звучит сегодня так же свежо, по-прежнему волнует. Наверное, потому, что сам по себе срез проблем колхозного села служит средой для выявления важнейшей проблемы нашего общественного сознания. Герой спектакля, секретарь райкома Петр Мартынов (А. Жарков), формулирует ее кратким и емким призывом: «Говори!». Мы же с каждым днем нашей реальной сегодняшней жизни понимаем, как нелегко высвободить сознание из пут авторитарной зависимости, от привычки кивать на начальство и ни за что не отвечать самому, от боязни высказать свое мнение да и неумения его выработать. Как нелегко и как необходимо вырастать нам в подлинных хозяев своего дела и своей судьбы, думать и говорить открыто.

Н. Кутасова, актриса Челябинского академического драматического театра им. С. М. Цвиллинга, играет много, и не всегда — главные роли. Но

иной раз в памяти после спектакля остается именно ее неглавная роль. Так было с Полиной Андреевной в чеховской «Чайке». Челябинская критика и газеты тех городов, где театр бывал на гастролях, много писали о спектакле, немало было и критики в адрес режиссерского решения, по-разному оценивались и центральные роли, а Полина Андреевна Н. Кутасовой запомнилась всем: мгновение сыгранного на одном дыхании красивого и самозабвенного чувства. Запомнилась и Панова из «Любови Яровой» К. Тренева.

Зная Н. Кутасову даже по этим двум небольшим работам, можно было предвидеть, как эта актриса, наделенная прекрасными внешними данными и острым чувством театральной формы, сыграет Нилу Снежко в «Барабанщице» А. Салынского, ибо эта роль — одна из редких и богатейших театральных женских ролей. У каждой из больших и серьезных акт-

рис она своя, у Кутасовой Нила прежде всего человек талантливый, природа щедро отпустила ей достоинств, оттого особенно больно за ее безвременную гибель.

Если отмеченные работы Н. Кутасовой носят на себе приметы театрального праздника, то роль Степаниды, сыгранная Т. Щуко в спектакле Ленинградского областного театра драмы и комедии «Знак беды» В. Быкова, — сложнейшая и, что называется, будничная работа. Праздник возникает и здесь, но от преодоления труднейшего, ровно беспощадного повествования (проза В. Быкова переносит нас в оккупированную фашистами глухую деревню). Старая крестьянка Степанида — Т. Щуко находится на сцене весь спектакль. У нас на глазах в безропотной, тихой женщине зреет и выплескивается наружу мужественная решимость, природная терпимость превращается в откры-

тую ненависть к врагу. Т. Щуко играет оптимистическую трагедию.

Как-то боязно ставить рядом с серьезными названиями такие, как «Колбаска, боцман и другие» или «Маленькая Баба-Яга». Однако имя сыгравшей в них актрисы Саратовского тюза С. Ошеровой я бы вынесла в начало нашего актерского списка. Ибо чем измерить этот труд, это ежедневное подвижничество — отдавать свой талант детям и не ждать ни цветов, ни наград. Ведь дети — те зрители, что не могут создать общественное мнение, образовать толпу поклонников. Это тот случай, когда между актером и театром нет никаких облегчающих ситуацию посредников. Только актер и сцена, берущие друг от друга все без остатка.

Почему-то мы все еще любим театр, где такое возможно, все равно детский он или взрослый. И всегда будем любить. За актера. За живого нашего собеседника, стоящего на сцене. За того, кем, по словам Шекспира, «пишет время».

Н. КАМИНСКАЯ.